К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**II. СВЯЗИ, КОНТАКТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР
СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА
В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА (IV–I ТЫС. ДО Н. Э.)**

**CONNECTIONS, CONTACTS AND INTERACTIONS BETWEEN ANCIENT
CULTURES OF NORTHERN EURASIA AND CIVILIZATIONS OF THE EAST
DURING THE PALAEOMETAL PERIOD (4TH–1ST MIL. BC)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома II: А. В. Поляков, Е. С. Ткач (отв. редакторы), М. Т. Кашуба,
Л. Б. Кирчо, Е. А. Черлёнок, В. Я. Стёганцева, А. И. Климушина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

*Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский
(Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН,
председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв
(Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова
(ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе
(сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин
(ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка
(Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН);
д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет);
к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров
(ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов
(Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ);
к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев
(Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

*Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель);
к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН);
А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН);
Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стеганцева (ИИМК РАН);
В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН);
И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей
и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций
Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н. э.). К 80-летию со дня рождения выдающегося
археолога В. С. Бочкарёва. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 287 с.**

ISBN 978-5-907053-35-9

DOI 10.31600/978-5-907053-35-9

at the site of Taip-depe is distinguishable through its archaic ornamental composition, which being characteristic of the northern territories (Volga region, Trans-Urals) beginning from the Neolithic, shows similarity with the ornamentation of the Poltavka culture of the Middle Bronze Age on the Middle Volga. This tradition continued into the beginning of the Late Bronze Age: Potapovka (Middle Volga region) and Sintashta (Trans-Urals) cultures. Later, at early Alakul (Central Kazakhstan) and Srubnaya culture sites (Upper Volga region), it is very rarely encountered. The vessel from Taip-depe 1 is synchronous to the beakers on a foot of the beginning of the Late Bronze Age in Central Asia. The latter are synchronous to layer IIIC at Tepe Hissar (north-eastern Iran) dated to 2150–1885 and 1940–1705 BC. Thus the jar from the settlement of Taip-depe 1 is dating from the very end of the first quarter of the 2nd mill. BC.

ПСАЛИИ ВОДЯНЫХ КОНЕЙ (ОДНА ИЗ МИФОЛОГЕМ КУЛЬТУР ЕВРАЗИИ ЭПОХИ БРОНЗЫ)

В. А. Подобед, А. Н. Усачук, В. В. Цимиданов

Донецкий республиканский краеведческий музей, Донецк, Украина

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-44-47

Ключевые слова: Троя, псалии, землетрясения, Посейдон, кони, обряды.

В ходе раскопок Цитадели Трои VI близ расположенных у края террасы крепостных стен (квадрат E8) (Easton et al. 2002: Fig. 6; Jablonka, Rose 2004: Fig. 1, 3; Pieniążek 2016: Fig. 2) были обнаружены два фрагментированных стержневидных псалия из оленьего рога (Jablonka 2006: 9; Korfmann, Zidarov 2006: 678). Один из артефактов (Korfmann, Zidarov 2006: Abb. 1, 1) может быть отнесен к типу Фюзешабонь по А. Можолитч (Mozsolics 1953), а второй (Korfmann, Zidarov 2006: Abb. 1, 2), изготовленный в явно центральноевропейской косторезной традиции, — к типу Спиш по Х.-Г. Хюттелю. Псалии датируются XIV–XIII вв. до н. э. (Zidarov 2006: 230). Как данные предметы располагались друг относительно друга и в каком контексте находились, в доступных нам публикациях не сказано. Стоит, однако, учесть два факта:

1) псалии локализовались между «Домом с колоннами» (Блеген 2002: 159–163, рис. 31) и Мегароном VI М, то есть тяготели к общественным постройкам (ср. Jung 2000);

б) близ этих же построек были выявлены несколько каменных изделий, которые интерпретируются как навершия рукоятей мечей (о культе меча см.: Soroceanu 2011) или украшения колесниц (Jablonka 2006: 9; Korfmann, Zidarov 2006: 686–688). Крайне сомнительно, чтобы подобные предметы были выброшены за ненадобностью или утераны. Очевидно, их намеренно депонировали.

Из этих фактов можно сделать вывод, что участок, где найдены псалии, вполне мог использоваться для проведения обрядовых манипуляций. Соответственно, и археологизация самих псалиев, скорее всего, произошла в ходе каких-то обрядов.

Важным моментом является то, что псалии из квадрата E8 — первые детали конской узды бронзового века, выявленные в Трое. Но что могло дать толчок появлению в Трое практики обрядового использования конской упряжи? Пытаясь ответить на данный вопрос, обратим внимание на то, что в Трое упомянутая практика возникла намного позже, чем в некоторых других регионах Эгейского мира (Pavúcs et al. 2014: 118). Троянские псалии относятся ко времени фаз VIg–VIh. Это соответствует периоду LH IIIA (Позднеэлладский IIIA) хронологии Эгеиды (см.: Pavúcs 2007; Pavúcs, Pieniążek 2016: Fig. 2). Самое же раннее проявление обрядового использования псалиев в микенской культуре фиксируется по находкам этих изделий в IV шахтной гробнице могильного круга А из Микен, которая датируется началом периода LH IA (Позднеэлладский IA) (Бочкарёв, Кузнецов 2014: 6). Укажем и на недавно опубликованную находку декорированного стержневидного псалия из элитного

архитектурного комплекса — здания Н в Митроу, датируемую периодом LH I (Van de Moortel, Zahou 2012: 1135, 1145. Fig. 8; Maran, van de Moortel 2014: 529–535). Интересно, что примерно в это же время (около 1225–1175 гг. до н. э.) в Эгеиде и Восточном Средиземноморье происходит мощный всплеск тектонических процессов. Их разрушительные последствия зафиксированы во многих центрах Микенской Греции, Крита, Анатолии, Кипра, Сирии и Палестины (Nur, Cline 2000: 48–61). Поскольку Троя находилась на краю Анатолийской тектонической плиты, катаклизмы не обошли и ее. Следы разрушений были выявлены при раскопках ряда объектов, относящихся к периодам VIIh и VIIi, в том числе и упомянутого выше «Дома с колоннами» (Ibid: 56–57).

В мифологии древних греков ответственность за землетрясения возлагалась на Посейдона (Обнорский 1898: 661–662; Бартонек 1991: 195–200, 202, 205; Лосев 1992: 323; Буркерт 2004: 238). Вместе с тем одно из прозвищ Посейдона — Гиппиос, Гиппий — подчеркивало его связь с конями (Лосев 1992: 323; Буркерт 2004: 239–240; ср. Hüttel 1978: 66–67).

Сведений о религии троянцев до нас не дошло. Однако, учитывая тесные контакты Трои VI с греческим миром (Гиндин, Цымбурский 1996), правомерно допустить, что в религиозно-мифологических представлениях обоих народов было много общего. Возможно жители Трои, подобно грекам, также связывали землетрясения с гневом бога, аналогичного Посейдону, и, чтобы умилостивить этого бога, совершали обряды, где ключевую роль играли кони. Нельзя исключать того, что археологизация псалиев, выявленных в квадрате E8, явилась следствием именно такого обряда. Правда, даже если этот гипотетический обряд, действительно, был реакцией на «гнев Посейдона», затруднительно выяснить, имела ли место археологизация псалиев при первых признаках надвигающейся катастрофы (с целью умилостивить бога) или уже после того, как беглецы вернулись на руины разрушенного землетрясением города (в знак благодарности за то, что владыка вод умерил свой гнев).

Пять псалиев (Coles, Harding 1979: 87; Bouzek 1985: 71–72), подобных троянским образцам (Boroffka 1998: 96. Abb. 6, 11, 12; Ordentlich et al. 2014: 211, 225. Pl. XII, 19, 20), найдены в археологически безукоризненном контексте в пределах «храмового комплекса» («мегарон?») (Дергачёв, Бочкарёв 2002: 11; Бочкарёв 2010: 57; Metzner-Nebelsick 2013: 339–340) культуры Отомань на поселении Салачи (Sălacea). Ассоциация коней с водной стихией зафиксирована у многих народов древности (гимны Ригведы, Авеста и иранский фольклор, греческий эпос, мифология кельтов, славянский фольклор и др.). Вероятно, мифологема водяных коней получила довольно широкое распространение. Археологические материалы позволяют высказать предположение, что она существовала еще в культурах эпохи бронзы (см., например, пос. Ирмень 1, материалы «ложбинки» — Матвеев 1993: 39–42) и «депонирование» двух роговых псалиев в торфянике из Эострюп Бюмарк (Østrup Bymark) (Hüttel 1981: 103. Taf. 11, 109–110). Вполне вероятно, с этой мифологемой связаны и троянские псалии.

Литература

Бартонек А. 1991. Златообильные Микены. М.

Блеген К. 2002. Троя и троянцы. Боги и герои города-призрака. М.

Бочкарёв В. С. 2010. Культурогенез и древнее металлопроизводство Восточной Европы. СПб.

Бочкарёв В. С., Кузнецов П. Ф. 2014. Основные этапы развития щитковых псалиев Северной Евразии // Кузнецов П. Ф. (ред.). Процесс культурогенеза начальной поры позднего бронзового века Волго-Уральского региона (вопросы хронологии, периодизации, историографии). Самара. С. 5–10.

Буркерт В. 2004. Греческая религия: Архаика и классика. СПб.

- Гиндин Л. А., Цымбурский В. Л. 1996. Гомер и история Восточного Средиземноморья. М.
- Дергачёв В. А., Бочкарёв В. С. 2002. Металлические серпы поздней бронзы Восточной Европы. Кишинёв.
- Лосев А. Ф. 1992. Посейдон // Токарев С. А. (ред.). Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2-х т. Т. 2. К—Я. М. С. 323–324.
- Матвеев А. В. 1993. Ирменская культура в лесостепном Приобье. Новосибирск.
- Обнорский Н. 1898. Посейдон // Арсеньев К. К., Петрушевский Ф. Ф. (ред.). Энциклопедический словарь. Т. 24^а. Полярные сияния — Прая. СПб. С. 660–661.
- Boroffka N. 1998. Bronze- und früheisenzeitliche Geweihtrensenknebel aus Rumänien und ihre Beziehungen. Alte Funge aus dem Museum für Geschichte Aiud. Teil II. In: Eurasia Antiqua. Zeitschrift für archäologie Eurasiens. Mainz. Bd. 4. S. 81–135.
- Bouzek J. 1985. The Aegean, Anatolia and Europe: cultural interrelations in the second millennium B. C. Göteborg; Åström; Prague (Studies in Mediterranean archaeology. 29).
- Coles J. M., Harding A. F. 1979. The Bronze Age in Europe. An introduction to the prehistory of Europe c. 2000–700 BC. London.
- Easton D. F., Hawkins J. D., Sherratt A. G., Sherratt E. S. 2002. Troy in recent perspective. In: Anatolian Studies. 52. 2002. P. 75–109.
- Hüttel H.-G. 1978. Altbronzezeitliche Pferdetrensen. In: Ein Beitrag zur Geschichte des 16. Jahrhunderts v.Chr. In: Jahresbericht des Instituts für Vorgeschichte der Universität Frankfurt a. M. Frankfurt am Main. S. 65–86.
- Hüttel H.-G. 1981. Bronzezeitliche Trensen in Mittel- und Osteuropa. Grundzüge ihrer Entwicklung. Prähistorische Bronzefunde. München. Abt. XVI. Bd. 2.
- Jablonka P. 2006. Vorbericht zu Arbeiten in Troia 2005. In: Studia Troica. Bd. 16. S. 3–26.
- Jablonka P., Rose C. B. 2004. Late Bronze Age Troy: A Response to Frank Kolb. In: AJA. Vol. 108, no. 4. P. 615–630.
- Jung R. 2000. Das Megaron — ein Analogie(kurz)schluss der Ägäischen Archäologie. In: Vergleichen als archäologische Methode. Analogien in den Archäologien. Mit Beiträgen einer Tagung der Arbeitsgemeinschaft Theorie (T-AG) und einer Kommentierten Bibliographie / British Archaeological Reports. Int. S. 825. Oxford. S. 71–95.
- Korfmann M. O., Zidarov P. 2006. Trensenknebel in Troia. In: Grundlegungen. Beiträge zur europäischen und afrikanischen Archäologie für Manfred K. H. Eggert. Tübingen. S. 677–690.
- Maran J., van de Moortel A. 2014. A Horse-Bridle Piece with Carpatho-Danubian Connections from Late Helladic I Mitrou and the Emergence of a Warlike Elite in Greece During the Shaft Grave Period. In: AJA. Vol. 118. P. 529–548.
- Metzner-Nebelsick C. 2013. Gedanken zur Frage des kulturellen Wandels in der Zeit um 1600 v. Chr. in Nordwest-Rumanien und Nordost-Ungarn. In: 1600 — Kultureller Umbruch im Schatten des Thera-Ausbruchs? Tagungen des Landesmuseums für Vorgeschichte Halle. Halle. Bd. 9. S. 327–353.
- Mozsolics A. 1953. Mors en bois de cerf sur le territoire du Bassin des Carpathes. In: Acta Archaeologica. Academiae Scientiarum Hungaricae. III. Budapest. P. 69–109.
- Nur A., Cline E. H. 2000. Poseidon's horses: plate tectonics and earthquake storms in the Late Bronze Age Aegean and Eastern Mediterranean. In: Journal of Archaeological Science. Vol. 27. P. 43–63.
- Ordentlich I., Găvan A., Ghemiş C. 2014. Sălacea «Dealul Vida = Vida hegy», Bihor County. In: Bronze Age tell, tell-like and mound-like settlements on the eastern frontier of the Carpathian Basin: history of research. Cluj-Napoca. P. 207–230.
- Pavúć P. 2007. New Perspectives on Troia VI Chronology. In: The Synchronisation of Civilisations in the Eastern Mediterranean in the Second Millennium B. C. III. Contributions to the Chronology

of the Eastern Mediterranean 9. Wien. P. 473–478 (Österreichische Akademie der Wissenschaften, Denkschriften der Gesamtakademie. 37).

Pavúc P. 2014. Troia VI Früh und Mitte. Keramik, Stratigraphie, Chronologie. *Studia Troica*. Mon. 3. Bonn.

Pavúc P., Pieniążek M. 2016. Towards Understanding the Socio-Political Structures and Social Inequalities in Western Anatolia during the Late Bronze Age. In: *Arm und Reich — Zur Ressourcenverteilung in prähistorischen Gesellschaften*. Halle. P. 531–551 (Tagungsband des Landesmuseums für Vorgeschichte Halle. 14).

Pavúc P., Pieniążek M., Riehl S. 2014. Troy and the Troad in the Second Millennium: Changing Patterns in Landscape Use. In: *Physis l'environnement naturel et la relation home-milieu dans le monde Égéen Protohistorique*. Leuven; Liege. P. 111–120 (Aegaeum. 37).

Pieniążek M. 2016. A Polity in Transition: Troy in the 2nd Millennium BC. In: *Von Baden bis Troia; Ressourcennutzung, Metallurgie und Wissenstransfer*. Leidorf. P. 513–534.

Soroceanu T. 2011. “Gadius barbarico ritu humi figitur nudus”. Schriftliches, Bildliches und Ethnologisches zur Bedeutung der Schwerter und der Schwertdeponierungen au. erhalb des militärischen Verwendungsbereiches In: *Tyragetia*. S.n. Vol. 5 (20), nr. 1. S. 39–116.

Van de Moortel A., Zahou E. 2012. Five years of archaeological excavation at the Bronze Age and Early Iron Age site of Mitrou, East Lokris (2004–2008). Preliminary results. In: *Αρχαιολογικό έργο Θεσσαλίας και Στερεας Ελλάδας*. 3. 2009. Βόλος. P. 1131–1146.

Zidarov P. 2006. Alltagsleben in Zeiten von Krieg und Frieden — Bronzezeitliche Artefakte aus Knochen und Elfenbein. In: *Troia. Archäologie eines Siedlungshügels und seiner Landschaft*. Mainz. S. 227–230.

CHEEK-PIECES OF THE WATER HORSES (ONE OF THE MYTHOLOGEMS IN CULTURES OF EURASIA OF THE BRONZE AGE)

Vyacheslav A. Podobed, Anatoliy N. Usachuk, Vitaliy V. Tsimidanov

Donetsk Regional Museum of Local History, Donetsk, Ukraine

Keywords: *Troy, cheek-pieces, earthquakes, Poseidon, horses, rituals.*

The present paper discusses the two fragmentary rod-shaped cheek-pieces from antler found in the course of excavations of the Citadel of Troy VI (square E8). On the basis of consideration of other finds, the conclusion is drawn that the area of square E8 can have been used for practicing ritual manipulations. It is of interest that these cheek-pieces are the first details of horse bridle of the Bronze Age discovered in Troy. The authors suppose that residents of Troy who suffered from earthquakes practiced rituals against wrath of a god, an analogue of Poseidon, and the key role in these rituals was played by horses. It is possible that the cheek-pieces found in square E8 were a consequence of exactly such a rite.

ТИГЛИ И СОПЛА ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ «КУЗНЕЦОВ-ЛИТЕЙЩИКОВ» РАННЕГО И СРЕДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

А. В. Батасова

Независимый исследователь, Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-47-51

Ключевые слова: *Восточная Европа, эпоха бронзы, древнее металлопроизводство, погребения «кузнецов-литейщиков», литейный инвентарь.*

На территории Восточной Европы известно более 40 погребений «кузнецов-литейщиков». Для этих комплексов характерно наличие специализированного инвентаря — литейных форм, тиглей, сопел, а также кузнечных инструментов. В работе предпринята попытка